

СТР.10-11

НОВЫЙ ГОДИ
НАСТОЯЩИЙ СНЕГ...

ДОКТОР ШЛЯГЕР

СТР.4-6

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (293)
ЯНВАРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ВЕЛИКАЯ

СТР.7-9

СТР.14-15

ТОТ
САМЫЙ
ГАЙДАР

Геннадий Норд

Перед репетицией в гримерку занесли телеграмму. Анна быстро пробежала глазами строчки: бред какой-то! Сенатор Дмитрий Нейдгардт вызывает ее в Россию для дачи показаний. Каких еще показаний?

С любимым лебедем

В феврале 1911 года знаменитая балерина Анна Павлова гастролировала по Америке. У нее контракт с «Метрополитен-опера». Она танцует «Жизель» и «Лебединое озеро». Зачем ей ехать в Россию?

Дочитав текст телеграммы, она почувствовала, как буквы расплываются у нее перед глазами:

«Показаний в связи с делом Виктора Дандре».

Анна тут же велела секретарю:
- Немедленно! Билет в Россию! Я возвращаюсь!

Виктора Дандре арестовали 28 декабря 1910 года: он курировал стройку Охтинского моста, и ревизия обнаружила крупную растрату.

Анна читала газеты и негодовала: репортеры писали, что Дандре тратил деньги на заграничную любовницу, читай - на нее, Павлову! Какие глупости, зачем ей чужие деньги при таких фантастических заработках?

Павлова приказала помощнице срочно паковать чемоданы: Виктор нуждается в ее помощи.

Виктор Эмильевич Дандре - обрусевший потомок французского аристократического рода. Импозантен, образован, богат. К тому же он был человеком влиятельным - служил в Первом департаменте сената. За Анной он начал ухаживать поистине с королевским размахом: снял просторную квартиру в Петербурге на Английском проспекте; обставил старинной мебелью, украсил дорогим фарфором, картинами и повез туда Павлову.

- Позвольте, божественная! - Виктор легко подхватил легонькую Анну на руки

ВЕЛИКАЯ

и пронес по анфиладе роскошных комнат прямо в танцевальный зал - огромный, залитый солнечным светом, с зеркалами во все стены.

Бережно опустив свою драгоценную ношу посреди этого великолепия, Виктор произнес:

- Теперь это все - ваше! Буду рад, если вы здесь разучите еще одну великую роль. И может быть, однажды впустите сюда меня.

Павлова не была красавицей, но для Дандре не было никого лучше любимой: высокий лоб, нос с небольшой горбинкой, влажные глаза цвета спелой вишни, тонкие выразительные руки и хрупкое телосложение. Нервная, порывистая, искренняя. Ее хотелось защищать и беречь.

По Петербургу тогда поползли слухи, грязные сплетни: будто Павлова всем ухажерам отказывала, чтобы продаться подороже и, наконец-то, нашла Дандре.

Виктор с глупо-влюбленной улыбкой превозносил свою «обожаемую Анну» на каждом углу.

Как-то после спектакля он зашел в гримерку и лихорадочно блестя глазами, выпалил:

Анна Павлова

Виктор Дандре

- Выходите за меня, прошу вас!

Анна застыла. Ну, разве он не понимает: она не может быть ничьей женой. Ей уже 29, она не вправе терять даже год. Чтобы удержаться на сцене, ей надо еще больше работать, чем в юности.

Наверное, отказ так явно читался на ее лице. Дандре вдруг опустился на одно колено и протянул огромный букет:

- Умоляю!

Анна машинально взяла цветы.

Розы, чудесные алые розы. Зимой!

Анна почувствовала, как ее сознание вернулось в прошлое, перед глазами все поплыло. Алый букет. Алый цвет - цвет беды.

Вспоминался первый выход на сцену Мариинского театра. Она, трепещущая от волнения дебютантка, выполняя сложный пируэт, не удержалась на пуантах и рухнула прямо на суфлерскую будку. В зале раздался смех.

Анна Павлова и Виктор Дандре

Айви-Хаус - Дом в плюще

Превозмогая неловкость и боль, она заставила себя встать, с улыбкой и грацией поклониться и повторить пируэт. И когда она, чуть живая, влетела за кулисы, кто-то протянул ей алую розу. В насмешку? Или...

Нет, она не выйдет за Дандре, хоть и испытывает к нему чувства. Она должна танцевать, тем более, что недавно стала прима-балериной. Сам император Николай II приказал «изваять ее танец в скульптуре» - фарфоровые статуэтки идут на расхват по всей стране.

но, но Виктора это не пугает. Он счастлив жить там, где его любимая Анна. Отныне его домом станет весь мир, где гастрольюет ее труппа.

И как Анна могла обходиться без него? Импресарио, администраторы, секретари - Виктор заменил всех.

Обвенчались они тайно. Это Анна поставила такое условие:

- Если скажешь кому-то, что мы повенчаны, все буду отрицать. Я не стану «мадам Дандре», я - Анна Павлова!

Виктор беспрекословно принял условие - счастье важнее.

Их домом стал лондонский Айви-Хаус - Дом в плюще, вернее усадьба с огромным парком, прудом, где плавали лебеди, подстриженной на английский манер лужайкой и клумбами. Когда-то этот дом принадлежал известному художнику-пейзажисту Джеймсу Тернеру.

Просторные комнаты, высокие потолки, огромные каминные, тяжелые гардины на окнах и ковры на полу - все так по-английски. Однако уклад этой английской усадьбы был не совсем обычный - здесь ставят самовар, едят гречневую кашу, биточки в сметане, сами пекут черный хлеб.

На кухне хозяйничает повар по имени Владимир. Немолодой и полноватый, он бочком протискивается в столовую, и каждый раз интересуется: угодил ли он «мадам Нюре»?

В Айви-Хаусе Павлова устроила балетную школу для девочек. Своих детей у нее не было, вот и возилась с чужими. С десяти утра только и было слышно:

- Держи спину. Тяни носок!

В Айви-Хаусе у Анны жили лебеди с

Анна и Виктор на железнодорожном вокзале, Лондон. 1913 год

Анна думала, как потактичнее отказать Дандре. Решение явилось неожиданно: Дягилев устраивал «Русские сезоны» в Париже и пригласил Анну.

Конечно, она согласилась. Во-первых, это Париж, во-вторых - удобное решение затянувшегося романа с Дандре.

Это было в 1909 году, а в конце 1910 года Виктора арестовали, и Анна помчалась в Россию.

Вскоре Виктора Дандре выпустили под колоссальный залог в 35 тысяч рублей и подписку о невыезде. Газеты писали, что Дандре выкупил брат, ну и пусть так считают. Анне это только на руку - она тайно увезет Виктора в Европу! Она спасет его! Только увидев Виктора в тюрьме, она поняла, что всегда любила, любит, не может не любить.

Кто бы мог подумать, что эта женщина способна на такую прямо-таки лебединую верность? Поразила весь Петербург.

На ее великодушие бывший покровитель ответил сильнее чувством, которое не угасло до последних дней.

По поддельным документам Дандре выбрался в Лондон, где Анна уже ждала его. Конечно, после побега Дандре его возвращение в Россию будет невозмож-

подрезанными крыльями. Один из них, по имени Джек, был предан Павловой, как собака, ходил за ней по пятам и брал хлеб из ее рук. В оранжерее стояли многочисленные клетки с птицами. Многие из них погибли в неволе, заставляя великую балерину горько плакать. Но из каждой гастрольной поездки она привозила все новых и новых пленников.

Гостивший в Айви-Хаусе знаменитый Камилл Сен-Санс, автор музыки ее «Лебедя», седовласый и статный, поклонился бегущей навстречу ему Анне:

- О, Анна, вы дарите людям счастье! Маленькая дочка моих знакомых так и написала в своем школьном сочинении: «Я видела живую фею. Ее зовут Анна Павлова. Теперь я всю жизнь буду счастлива!»

Когда Сен-Санс увидел танец Павловой, у маэстро вырвалось:

- Мадам, теперь я понял, какую прекрасную музыку написал!

Павлова, смеясь, подхватила легкую юбку и понеслась к пруду, увлекая за собой Сен-Санса.

Увидев, как хрупкая женщина обняла подплывшего лебедя и зарылась лицом в его крылья, композитор оторопел. Пти-

ца, способная ударом крыла перебить руку человека, радостно заклекотала и склонила свою шею перед Анной.

Анна тихо проговорила:

- Видите, маэстро, мы с ним из лебединой стаи!

После обеда Сен-Санс сел за рояль в музыкальной гостиной, и Анна слушала, печально уронив голову на руки. Провожая гостя, она долго махала ему вслед и утирала слезы.

Тут ее окликнул служащий, ухаживающий за лебедями:

- Барыня, опять лебедь издох. Четвертый за лето. Не приживаются они тут.

Анна отчаянно закричала:

- Но мы же приживаемся! Пусть и они стараются! Мы тоже не просились на чужую землю, а живем!

Зарыдав, она бросилась в дом, в объятия Дандре.

Двадцать лет их брака Анна изводила его капризами и упреками, бросалась туфельками и словами, полными презрения и ненависти.

- Вы могли бы пощадить меня, Анна, хотя бы при посторонних, - изредка цедил Дандре сквозь зубы.

Впрочем, иногда Анна принималась истово заботиться о муже, чем изводила его не меньше. В такие дни Айви-Хаус сотрясался от ее криков:

- Кто посмел в моем доме заваривать ему чай? Это мое дело! Все вон!

Знакомым Павлова хвасталась:

- Я говорю ему: Ты теперь должен делать все для меня! И он молчит, он знает, что виноват.

Дандре и помыслить не смел о том, чтобы уйти от жены: истеричной, жестокой, упрекающей, пожертвовавшей ради него родиной. Прошлое не отпустило Анну, хотя вернуться в него было никак невозможно! Ведь и города такого - Санкт-Петербург - с некоторых пор на земле не существовало.

В 1929 году Анну начали мучить боли в колене. Лечение не помогало.

Затем случилась другая напасть - часто после спектакля Анна просто падала в кулисах, в примерку ее заносили на руках - пропадало дыхание.

Время - вещь неумолимая, и век балерины недолог. Короче становится дыха-

ние, из программы выпадают номера.

Приходилось сокращать программу, чтобы не потерять технику, и она занималась еще больше.

Дандре пытался предостеречь ее, но она гнала его прочь с криками:

- Я должна кормить вас всех! Не возражайте и не мешайте!

Виктор уходил, хлопнув дверью. Кому, как не ей знать: если б не его административно-финансовые таланты, «обожаемая Анна» не могла бы жить так широко.

Павлова превращалась в усталую, стареющую женщину с жилистыми, натруженными руками и больными ногами.

Анне исполнилось 49, а она все продолжала танцевать. Никто из балерин не мог позволить себе танцевать в этом возрасте, а она могла.

Билеты на ее новое мировое турне все проданы давно. Желая расслабиться и отдохнуть, Анна направилась к своей подруге Наталье Трухановой в парижское предместье Сен-Жермен.

Утром после завтрака Наталья позвала Анну в розарий:

- Знаю, ты не любишь алых роз, но у меня все белые. Посмотри, какая пре-

лесть! Помоги мне пересадить!

Анна наклонилась над кустом и вскрикнула: в палец вонзился шип. Капелька крови окрасила белый лепесток розы в алый цвет. Тонкое измученное лицо Анны стало почти прозрачным:

- Ната, это дурной знак!

Через несколько месяцев Наталья заметила, что белый куст роз покрылся бурыми пятнами, похожими на запекшуюся кровь. Наталья бросилась телеграфировать Дандре, но ответа не было.

На другой день в газетах она прочла:

«На гастролях в Гааге скончалась Анна Павлова».

Это произошло более девяноста лет назад - 23 января 1931 года. Анна простудилась в поезде.

- Не могу позволить себе заболеть! - рассуждала Анна. - Пришлось бы распускать труппу, платить неустойки, потом заново нанимать танцовщиков, перешивать костюмы. Нет, Дандре этого не допустит! Знаю, даже умирать придется на бегу!

К вечеру температура подскочила, и спектакль отменили впервые за тридцать лет. На третий день болезни начался бред. Согласно распространенной

информации, последними словами артистки были:

- Приготовьте мой костюм Лебедя.

Урна с прахом Анны Павловой находится в закрытом колумбарии крематория Голдес-Грин в Лондоне. Рядом с ней покоится прах ее мужа Виктора Дандре, умершего тринадцатью годами позже.

Удивительно, но Дандре наследником не считался - он так и не сумел доказать, что приходился Анне законным мужем. Факт их брака по настоянию Анны хранился в строгой тайне.

Незадолго до смерти Павлова забрала из банковского сейфа все свои бумаги, среди которых было и свидетельство о браке. Осталось неизвестным, куда она дела документы. Возможно, передоверила другому банку, позабыв известить мужа.

А может, это была ее последняя месть за былые обиды?

Александр Вертинский вспоминал:

- Говорили об Англии. Она рассказывала о своем доме в Лондоне, о своем парке, о пруде с лебедями, о газоне, который стригут два раза в неделю. И вдруг замолчала.

- Вы тоскуете по России? - тихо спросил я.

- Ужасно, мой друг, ужасно! До бессонницы, до слез, до головной боли, до отчаяния тоскую! Я мерзну в этой холодной и чужой стране, - сказала она. - Все, не задумываясь, я отдала бы за маленькую дачку с нашей русской травой и березками где нибудь под Москвой или Петроградом.

Мексиканские мачо бросали к ее ногам сомбреро, индусы осыпали цветами лотоса, а нордически сдержанные шведы во время первых зарубежных гастролов в 1907 году молча, чтобы не потревожить покоя актрисы, провожали ее карету до самой гостиницы. От короля Испании на протяжении многих лет Анне приходили букеты к каждому ее выступлению - вне зависимости от того, где она в тот момент выступала. В ее честь вывели особый сорт роз - Анна Pavlova, а в Австралии придумали изысканное лакомство - воздушный десерт из безе, взбитых сливок и ягод, названный Pavlova.

Вот только была ли она счастлива?

Анна Павлова

Фарфоровая статуэтка Анны Павловой